

О. И. ХАНКЕВИЧ

ИДЕАЛЫ АНТИЧНОЙ ДЕМОКРАТИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В политической антропологии бесспорным считается факт, что демократия как особая форма политической и социальной организации впервые возникла в полисном государстве, детально описанном исторической и юридической традицией античности¹. Современные ученые определяют полис и его разновидность *цивитас* как особый тип раннего государства, которое принципиально отличалось от древневосточных централизованных бюрократических государств. Российские антиковеды называют классический афинский полис и римскую республику античной гражданской общиной. Именно в рамках этой общины- государства впервые в европейской истории сформировались такие важнейшие составляющие всякой демократии, как республиканская форма правления и гражданское общество. Политическая организация полисной общины-государства совпадала в эпоху ее расцвета с гражданским обществом, состоявшим из полноправных воинов-ополченцев, владевших на ее территории земельным наделом².

Но полноправные граждане составляли в полисе незначительное меньшинство, которое вполне может расцениваться и как правящая элита (господствующее сословие), и как публичная власть, отделенная от основной массы населения — женщин, свободных переселенцев из других полисов, рабов и различных категорий полузависимых лиц. Последние две группы составили вместе с переселенцами-чужаками не менее половины всего населения афинского полиса. Все эти политически бесправные люди являлись, как сказал один исследователь, «приживалами античной демократии». Поэтому трактуя политико-правовые концепты античности демократия и республика как «власть народа», или «достояние всех граждан», мы должны помнить, что понятия *демос* и

82

популюс в значении народ имели в контексте политических и социальных реалий античности суженное, ограниченное содержание. С точки зрения ментально-психологических факторов, базировавшихся на общинных принципах коллективизма, солидарности и агональности, т. е. состязательности во всех видах деятельности, сочетавшихся с ярко выраженными индивидуальными началами, в полисной общине существовала высокая степень интериоризации правовых и религиозных предписаний, поведенческих норм и бытовых стандартов. Жизнеспособность и востребованность опыта античной демократии объясняется также и выработанными ею механизмами социальной регуляции, опиравшимися на детально разработанную правовую систему в виде *ius publicum* и *ius privatum*. Такое разделение юридических норм на публичные и частные, т. е. приватные, воспринято европейской юриспруденцией. Подобное заимствование называется рецепцией, сам же грандиозный свод правовых уложений древнеримского государства — *Corpus iuris civilis*.

В территориальном отношении полис и *цивитас* — городской центр с прилегающей к нему сельской округой. Политически — это единое целое, в котором город выполнял функции управления, контроля и распределения произведенного продукта. В древности такие островки цивилизации были окружены многочисленными племенами варваров (этот отрицательно-оценочный термин, изобретенный самими греками для обозначения чужаков, не говоривших по-гречески, превратился в удобный и всем понятный языковой штамп). Но главным в оппозиции «грек — варвар» являлась, по представлению самих греков, свобода (греч. *элеутерия*) — один из главных китов античной демократии. Полисного гражданина нельзя было обратить в кабального раба: европейское гражданское общество ведет свое начало с законов о запрещении порабощения полноправных греков и римлян. Относительно варварского враждебного мира и происходило, по мнению современных ученых, самоопределение членов полисной общины. Поэтому гражданское общество в качестве естественного явления исторического процесса можно трактовать как общность, солидарность людей, сплачиваемых необходимостью противостоять внешней угрозе. Если же рассматривать гражданское общество европейской античности как социальный феномен, то его особенность состоит в активной общественной позиции граждан, которые напрямую, без какого-либо представительства решали на сходках (обсуждение вопроса) и собраниях (голосование по нему) все насущные задачи жизни родной общины. Именно она наде-

83

ляла человека правами и обязанностями, что влекло возникновение между гражданином и полисом политико-правовых связей. В данном случае гражданское общество выступало как правовой институт³. Аристотель (IV в. до н. э.) называет гражданином того, кто «стоит в известных отношениях к

государственной жизни» и кто «имеет полномочия в деле попечения о государственных делах» [Политика. III, 5—6].

Цицерон (I в. до н. э.) определяет гражданское сообщество как «объединение тех, кто связан между собой общими правами и законами» [О Законах. I, 7, 23; О государстве (у автора—*De republica*). VI, 13]. Современный итальянский романист Дж. Франчози говорит, что «гражданство — это принадлежность человека к политической общности со всеми правами и обязанностями, которые из этой принадлежности вытекают»⁴. Аристотель называет важнейшие из этих прав: право занимать общественные должности, принимать участие в выборах должностных лиц, владеть недвижимостью, вступать в законный брак и совершать общественные жертвоприношения. В римской *цивitas* правоспособность гражданина в частно-правовой сфере состояла из трех статусов — свободы, гражданства и семьи. Следует отметить, что именно в Древнем Риме возникло понимание права как формы и гаранта индивидуальной свободы и независимости. Бином *leges libertasque*, т. е. законы и свобода, означал «конституцию» Римской республики, а выражение *libera lex*, т. е. открытый закон, — права и привилегии гражданина. В *Дигестах Юстиниана* (VI в. н. э.) говорится: «Свобода есть естественная способность каждого делать то, что ему угодно, если это не запрещено силой или правом» [I, 5, 4]. Можно, конечно, добавить, если личная свобода не ограничивает и не задевает интересов других граждан. Но именно римское гражданское право выработало множество так называемых *actiones populares* — исков в защиту каждого потерпевшего от падения твердых тел или выплеснутых нечистот на общественную дорогу, пострадавшего от запахов, исходивших из соседней кожевенной мастерской⁵. Совокупность таких юридически защищенных и политически активных граждан (греч. *polites*, лат. *cives*) и составляла в европейской античности *koinonia politike* (греч.) и *societas civilis* (лат.), т. е. гражданское сообщество.

Основополагающим принципом нормального функционирования гражданского общества античные мыслители считали политическое равноправие, трактуя его с разных позиций. Во-первых, равноправие как естественно возникший институт: все люди подобны между собой и в

силу этого равны; во-вторых, как введенный законами принцип построения общества, основанного на правовом равенстве его членов; в-третьих, граждане данного полиса изначально, по рождению, должны иметь в нем равные возможности для самореализации. В современных демократиях последний принцип положен в основу конституций. Причем критерий происхождения при определении статуса античного человека принимался во внимание неукоснительно, а обладание правами и привилегиями квалифицировалось как *time* (греч.) *honor* (лат.) в значении гражданская честь. В содержательном отношении это то уважение, которым пользовался у своих соплеменников всякий достойный гражданин в силу как своей правоспособности, так и нравственной безупречности. Нарушение гражданских прав в римской общине влекло как штрафную ответственность, так и инфамирующую. (Инфамия — нравственная и правовая категория гражданского «бесчестья».)

Обратимся теперь к политическому и экономическому аспектам свободы античного гражданина. Значительную массу граждан и афинского полиса, и римской *цивitas*, ставших классическими образцами античной крестьянской республики, составляли средние и мелкие общинники. Не было иного слоя, который смог бы поставить себя над крестьянами⁶. Они были единственным источником и власти, и права, утверждая путем голосования кандидатов на общественные должности и все законопроекты. Дабы избежать давления на голосующих, в Риме во II в. до н. э. было введено тайное письменное голосование с помощью покрытых воском табличек, на которых стилем были процарапаны начальные буквы имени кандидата или выражали отношение к предложенному законопроекту (ненужные буквы затирались рукой). Таким образом, народное собрание — сход всех граждан, оно воплощало суверенитет античной гражданской общины, концентрируя важнейшие потестарные и законодательные функции. Исполняли принятые собранием решения сами граждане, поочередно избираясь в магистратские коллегии, совет и массовый народный суд. Постоянный аппарат управления в полисном государстве отсутствовал. Народовластие (греч. демократия) и самоуправление (греч. автономия) стали главным достижением этой простой формы государственности. Но мог ли весь корпус граждан успешно решать задачи внутренней и внешней политики? Конечно нет. Именно в античности впервые сформировалась фигура лидера — государственного деятеля и законодателя, политика и военачальника. Это были «естественные» лидеры, выделявшиеся в подобных

микроколлективах, где все граждане знали друг друга в лицо, по реальным достоинствам. Специфика же состояла в определенной «невыведенности» политики из других сфер жизнедеятельности, что отразилось в наименовании этих лидеров — ораторы, мудрецы, демагоги (букв. вожди демоса), стратеги, консулы, трибуны. Вошедшие в историческую лексику, эти слова стали впоследствии нарицательными. Даже в эпоху ранней Римской империи (I—III вв.) собственно государственные функции не отделились окончательно от функций социальных⁷.

Такая природа полисного государства предопределила, с одной стороны, его уникальные достижения не только в строительстве демократии, но и в области развития культуры — архитектурные ордера, скульптурный портрет, трагедия и сам театр, а также философия и систематизированные научные знания завещаны античностью последующим поколениям (в данном случае мы вправе говорить о полисе как об уникальном социокультурном феномене). С другой стороны, открытость античной гражданской общины стала причиной ее недолговечности, ибо она могла существовать только в условиях ограниченного количества граждан. Однако полисы и особенно *civitas* принимали в свой состав не только отдельных иностранцев, но и целые перегринские общины. Цицерон утверждает: «Предки наши никогда не упускали случая расширения и распространения *civitas*» (Речь в защиту Бальбы, 31). Увеличение же гражданского коллектива и расширение его территории сводило на нет роль такого важного полисного института прямой демократии, как Народное собрание. Что касается «распространения» *civitas*, то имеется в виду широкое колонизационное движение — расселение греков и римлян по берегам Средиземного и Черного морей. На практике это означало мультипликацию античной цивилизации в форме города-государства.

Статус гражданства давал античному человеку и право свободного распоряжения своим имуществом. В шкале социальных ценностей того времени очень значимой была органическая связь положения самостоятельного хозяина с положением свободного человека. Как замечает Е. М. Штаерман, понятие античной свободы соответствовало именно представлению крестьянина-общинника, для которого свобода в первую очередь определялась экономической независимостью самостоятельного хозяина...»⁸. То есть собственность уже в те времена была сопряжена с правосубъектностью: она конституировала субъекта правового общения, обеспечивая ему материальную независимость.

86

Индивидуальное хозяйство (греч. *oikos*, лат. *domus*) полноправного человека, его рациональная организация (греч. *oikonomia*, отсюда экономика), давало материальные гарантии личной свободы в обществе. Только тот, кто имел и возделывал надел, входивший в земельный фонд всей общины, кто был вместе с другими общинниками совладельцем этого фонда, мог быть полноправным членом гражданского сообщества, участвовать в решении его дел и защищать родину. «В политике, — пишет Аристотель, — верховная власть сосредоточивается в руках воинов, которые вооружаются за собственный счет» (Политика. III, 5, 3). В мировой науке аксиомой является положение о существовании в античности развитой частной собственности. Само же это понятие (лат. *dominium*, *proprietas*) выработала на материале древнеримских юридических памятников византийская юриспруденция, определявшая собственность как абсолютное право лица на принадлежащую ему вещь с полномочиями отстранения несобственника и свободы ее отчуждения. Понятие *proprietas* восходит к древнеримскому *propius* в значении «свойственный данному лицу», «лично ему присущий». Первоначально этот институт возник в рамках римской семьи и бином *familia rescupiaque* охватывал и членов семьи, и рабов, и домашний скот, и материальные вещи. *Rescupia* (от *rescupis* — домашнее животное) — то имущество, которое было объектом юридических актов, совершаемых домовладыкой, имевшим распорядительные полномочия (лат. *auctoritas*, отсюда авторитет) по решению хозяйственных вопросов.

И еще одно важное положение. Древние не использовали сам термин «государство», возникший только в эпоху Средневековья (употребление же этого понятия при переводе сочинений античных авторов на современные языки является невольной модернизацией). В выработанной греками и римлянами политической теории классификация известных им государственных устройств проводилась по формам правления. Монархия, аристократия и полиция (в значении республиканский строй) — это «правильные» формы власти, отклонения от которых в виде деспотии/тирании, олигархии и демократии (демократия как власть неимущих, чреватая перерождением в охлократию — власть толпы) характеризовались как «неправильные» (Аристотель. Политика. III, 5). Главная же особенность и классической Греции (V—IV вв. до н. э.), и республиканского Рима (V—I вв. до н. э.) заключалась в том, что это была децентрализованная политическая система, состоявшая из сотен мелких «точечных» автономных образований в виде греческих городов-государств,

87

италийских городских муниципиев и колоний-поселений. Оформление отдельных этно-племенных округов в демы и трибы и было сущностью процесса институализации общественной жизни в античности.

Подводя итог проведенному анализу, можно сказать, что античность завещала человечеству три великие идеи — демократии, республиканизма и гражданства. Воплотив эти идеи на практике, полисное государство провозгласило безусловный приоритет прав и свобод гражданина, защищенного как частноправовыми нормами, так и системой государственных институтов.

¹ Аристотель. Политика. Афинская полиция. М. : Мысль, 1997. 458 с.; *Дигесты Юстиниана*. М. : Наука, 1984. 456 с.; Цицерон. О государстве. О законах. Речи. Письма. М. : Мысль, 1999. 782 с.

---

² Античная Греция. М. : Наука, 1982. Т.1:Становление и развитиеполиса.422с.; Античный мир. Возникновение государства // Вестник древней истории (в дальнейшем — ВДИ). 1989. № 3. С. 90—101; Гражданская община и государство в античности // ВДИ. 1989. № 4. С. 71—78; К итогам дискуссии о римском государстве // ВДИ. 1990. № 3. С. 68—75; *Гринин Л. Е.* Государство и исторический процесс: от раннего государства к зрелому // М.: URSS, 2007. С. 67—118; *Маринович Л. П.*, Античная и современная демократия. М. : ИВИ РАН, 2001. 134 с.

³ *Дождев Д. В.* Методологические проблемы изучения римского права: индивид и гражданское общество // ВДИ. 2003. № 2. С. 91—111; *Дьяконов И. М., Якобсон В. А.* Гражданское общество в древности // ВДИ. 1998. № 1. С. 22—29.

⁴ *Франчози Дж.* Институционный курс римского права: пер. с итал. М. : Статут, 2004.С.427. С. 211.

⁵ *Дождев Д. В.* Римское частное право. М. : Норма, 2002. С.622—624; *Бартошек М.* Римское право: понятия, термины, определения. М. : Юридическая литература,1989.С.104,151.

⁶ История Европы: в 8 т. М. : Наука, 1988. Т. 1: Древняя Европа. 700 с. С. 289.

⁷ *Утченко С. Л.* Политические учения Древнего Рима: III—I вв. до н. э. М.: Наука,1977. 256с. С. 64-66.

⁸ *Штаерман Е. М.* История крестьянства в Древнем Риме .М.: Наука,1996. 197с. С. 8.